

АВСТРАЛИЙЦЫ В СОСТАВЕ БРИТАНСКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Вскоре после выхода революционной России из числа участников Первой Мировой войны Великобритания отправила военную миссию, состоящую из 560 человек, в российские порты Мурманск и Архангельск. Целью миссии было обучение воинских частей Белой Армии и гарантии того, что большое количество военного снаряжения и материалов, доставленных ранее для снабжения царской армии, не попадет под контроль германских войск.

Миссия, высадившаяся в Архангельске, была сформирована на добровольной основе и состояла из британцев и военнослужащих из подразделений различных доминионов Великобритании. Она включала в себя шестерых австралийцев – трех офицеров и трех сержантов. Следующая, более многочисленная миссия, высадившаяся в Архангельске в начале 1918 года, состояла из британского, канадского и американского батальона и небольших подразделений французской, польской, сербской и итальянской армий. Несколько австралийских добровольцев были включены в так называемое подразделение *Elope*, которое высадилось в Мурманске. Позднее британцы и среди них несколько австралийцев были переведены в Архангельск. В Мурманске осталась миссия *Syren*.

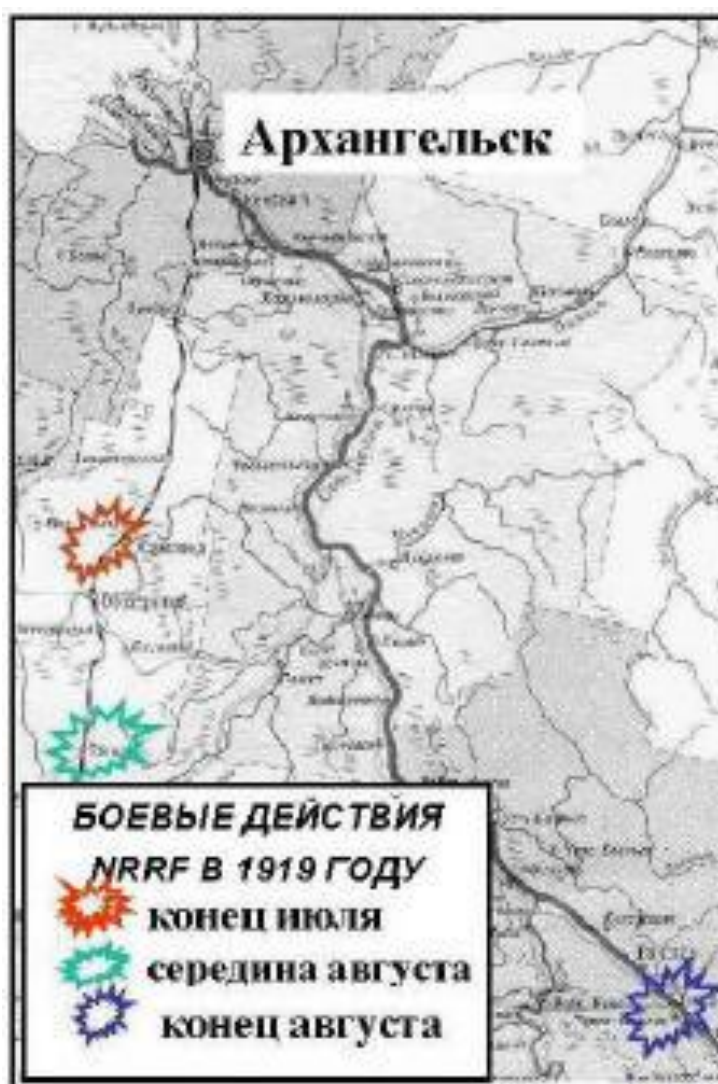
В августе-сентябре союзники начали наступление на запад к Онежскому озеру и на юг вдоль Вологодской железной дороги. В тылу наступающих находились подразделения Белой армии. Красная армия не оказывала существенного сопротивления наступающим, так как новый фронт Гражданской войны не представлялся большевистскому командованию важным.

Одиннадцатого ноября 1918 года Германия капитулировала. Наступившая северная зима сковала активность союзников, однако им постоянно приходилось вступать в бой с контратакующими частями Красной Армии. Большинство австралийцев в это время находились в частях Белой Армии в качестве военных советников. Правительства союзных государств пришли тем временем к выводу о необходимости вывода своих войск из России, опасаясь эскалации новой непопулярной войны. Однако ранней весной на север России пришли сведения об успехах Белой Армии на востоке и юге России. Было решено укрепить группировку союзнических сил для обеспечения наступления на юг с целью соединения с армией Колчака. После этого планировалось эвакуировать экспедиционный корпус.

Обновленный экспедиционный корпус (North Russia Relief Force – NRRF) должен был состоять из двух бригад под командованием генералов Грогана (Grogan) и Сэдлиера-Джексона (Sadlier-Jackson). Корпус по-прежнему формировался на добровольной основе. Один из первых волонтеров – майор Британской армии Харкорт (Harcourt) знал, что в Англии до сих пор остается множество австралийских солдат, ожидающих отправки домой. Кроме него активной вербовкой среди австралийцев занялся warrant officer/юррэн-офицер Чарлз Оливер (Charles Oliver) – англичанин, переселившийся в Австралию в 1910 году и в годы войны служивший в Австралийской армии. Всего в NRRF записалось около 150 австралийцев. Они были включены в 45-й батальон Королевских Фузилеров/Royal Fusiliers и в 21-й Пулеметный Батальон бригады Сэдлиера-Джексона. Оливер добился того, чтобы австралийцев собрали в отдельные роты с разрешением сохранить свою униформу. Примечательно, что австралийским волонтерам-офицерам не гарантировали сохранения офицерского звания в NRRF, из-за чего один из добровольцев, обладатель *Креста Виктории* (высшая военная награда Британской Империи), взял свое заявление обратно. Еще один офицер – лейтенант Гиппс (Gipps) – оказался в NRRF в звании капрала.

Что же было причиной довольно большой активности австралийцев при записи в экспедиционный корпус? Некоторые из них прибыли в Великобританию слишком поздно и не успели повоевать – им хотелось понюхать пороху до возвращения на родину. В то же время были те, кто, успев отличиться в предыдущих боях, еще не навоевались всласть. Среди них были ветераны Галлиполийского сражения сержант Робинсон (Robinson) и рядовой Фрэнсис (Francis), участник боев под Ипром капрал Пирс (Pearse), отличившиеся в 1918 году во Франции рядовой Спайс (Spice) и унтер-офицер Дженкин (Jenkin). В течение 4-х недель в июне-июле 1919 года бригада Сэдлиера-Джексона была переправлена в Архангельск.

Несколько рот были сразу же отправлены вниз по Северной Двине в деревню Березник, расположенную рядом с линией фронта, на смену ранее находившихся там частей корпуса. Союзники держали фронт вместе с батальоном Белой Армии. Седьмого июля 1919 года одна из рот батальона взбунтовалась и перешла на сторону красных. Несколько офицеров, в том числе британцев, были убиты. Бунт произвел крайне негативное впечатление на командующего NRRF генерала [Эдмунда Айронсайда](#) (Edmund Ironside), который перестал доверять частям Белой Армии и начал склоняться к мысли о необходимости скорейшего вывода союзных войск из России.

Схематическая карта районов боевых действий с участием NRRF в Архангельской губернии

Тем временем в Архангельск прибыли батальон Королевских Фузилеров и 201-й Пулеметный Батальон под командованием майора Харкорта, включавшие значительное количество австралийцев. Шестнадцатого июля Харкорт получил приказ укрепить позиции вдоль идущей на запад в сторону Онеги железной дороги: британцы получили сведения о предстоящем наступлении Красной Армии. Наступление должно было сопровождаться восстаниями среди местного населения и в частях Белой армии, вследствие чего на союзников были возложены и полицейские задачи. Британским частям удалось справиться с задачей – ненадежные пробольшевистски настроенные подразделения были расформированы и разоружены. Их заменили британцы, австралийцы и лояльно настроенные по отношению к союзникам белые части.

Рядовой Робинсон позднее так вспоминал этот период своей службы: «В этом районе мы в основном патрулировали лесные просеки и атаковали большевиков везде, где бы они не пытались закрепиться. Как-то мы атаковали одну из их крупных пулеметных точек. Многие из них были убиты. Большевики не побеспокоились о том, чтобы убрать трупы своих солдат и оставили их гнить на месте. Мы не понесли никаких потерь.»

Двадцатого июля русские неожиданно подняли бунт на реке Онеге. Среди немногочисленных британцев, оказавшихся в гуще событий, был капитан Австралийской армии Браун*. Он сумел застрелить двух бунтовщиков, но после этого сам был застрелен и исколот штыками. Двадцать второго июля большевики начали наступление вдоль железной дороги, в ходе которого им удалось захватить шесть дотов (долговременных огневых точек). Но уже ночью следующего дня их атаки на позиции Харкорта были остановлены. Наутро, проведя серию контратак, британцы отбили у врага все оставленные позиции. Днем один из патрулей наткнулся на готовящийся к контратаке красноармейский отряд численностью около 300 человек. Рота, состоящая в основном из австралийцев, неожиданно атаковала большевиков, нанеся им тяжелые потери и обратив их в бегство. Самим австралийцам удалось обойтись без потерь.

Неделю спустя произошли новые столкновения, в которых на стороне британцев участвовали и подразделения Белой Армии. Отряду, состоящему из австралийцев, было приказано захватить большевистское орудие, расположенное на второстепенной железнодорожной ветке. Атака удалась, в бою были захвачены большие трофеи и около 200 пленных.

После того, как союзники установили контроль за железной дорогой, генерал Айронсайд принял решение нанести удар по позициям Красной Армии на реке Двине. Большевики занимали оборону по обоим берегам реки, их численность достигала 6 000 человек. Позиции были хорошо укреплены, снабжены дотами и проволочными заграждениями. Для наступления была выделена бригада генерала Лайонела Сэдлиера-Джексона (Lionel Sadlier-Jackson, 1876-1932) – два батальона Королевских Фузилеров, две пулеметные роты, саперная рота и белогвардейская бригада. Артиллерийская поддержка обеспечивалась 22 орудиями.

Десятого августа, после артиллерийской подготовки, в которой использовались дымовые снаряды и снаряды с горчичным газом, союзники быстро взяли села Чудиновка, Кочимака и Слудка. Отличившийся в этом бою австралиец рядовой Брукс позднее был награжден медалью за отличие. Несколько позднее союзники захватили деревни Борок и Городок. Однако ближе к концу дня красноармейцы в контратаке вынудили союзников под угрозой окружения отступить с потерями из Слудки. В этом отступлении отличился капрал Салливан (Sullivan). Его взвод вел арьергардный бой и был вынужден отступать по топкой пойме Двины. Офицер и трое солдат начали тонуть в болоте, и Салливан, заметив это, не задумываясь прыгнул в воду и спас всех четверых. За этот подвиг он был представлен к высшей награде – *Кресту Виктории*. (Подробное описание этого боя можно найти в воспоминаниях другого его участника - [Эрнеста Хиткоута](#)).

Капрал Артур Салливан, один из двух австралийцев из состава NRRF, награжденных Крестом Виктории. Белая звезда на рукаве - отличительный знак военнослужащего NRRF; Сержант Сэм Пирс, посмертно награжденный Крестом Виктории

Одиннадцатого августа в Архангельск прибыл генерал [Генри Ролинсон](#) (Henry Rawlinson) для того, чтобы заменить Айронсайда на посту командующего NRRF и провести эвакуацию. Он высоко оценил наступательные действия союзных сил, заметив, что после этого большевики уже не смогут помешать безопасной эвакуации.

Однако, до эвакуации австралийцы приняли участие еще в одном бою в районе села Емца, расположенного на железной дороге. Атака союзников предназначалась для укрепления позиций Белой армии перед уходом британцев. Двадцать девятого августа объединенный отряд австралийцев и белогвардейцев внезапно атаковал красноармейские укрепления, однако большевики оказали яростное сопротивление. Во время атаки под сильным огнем сержант Сэм Пирс проделал проход в проволочном заграждении, после чего забросал гранатами вражеский дот, заставив его замолчать. Через несколько минут он был убит пулеметной очередью (свидетелем этого эпизода был рядовой Робинсон). За этот бой Пирс был посмертно награжден Крестом Виктории. В этой же атаке был тяжело ранен и потерял ногу еще один австралиец - сержант Хилл. Получил ранение и рядовой Робинсон, причем его жизнь спасла отразившая пулю Библия, которую он всегда носил в нагрудном кармане. К концу боя большевики отступили за реку Емца, взорвав за собой железнодорожный мост. Союзники взяли в плен около тысячи красноармейцев.

Австралийцы из 201 пулеметного батальона перед атакой под Емцой; справа - Большевистский ДЗОТ, в атаке на который погиб сержант Сэм Пирс

В течение следующих четырех недель союзники передали белогвардейцам все захваченные у большевиков позиции и ушли вверх по реке в Архангельск. Здесь они не забыли уничтожить скопившееся в порту огромное количество военного снаряжения, как будто понимая, что вскоре город будет захвачен большевиками. За четыре дня, к 27 сентября, все британские войска были эвакуированы из Архангельска.

Красноармейцы, попавшие в плен в бою под Емцой

Австралийцы из NRRF вернулись в Англию, где присоединились к 8 000 своих сограждан, ожидавших отправки на родину. Они ухитрились прихватить собой два трофейных пулемета *Максим*, отправленный в Австралию для экспозиции создаваемого военного музея (один из них до сих пор хранится в Военном Мемориале в Канберре).

В Австралии участие австралийцев в боевых действиях на севере России почти не привлекло внимания и вызвало даже некоторую критику в прессе. Позднее в книгах по истории австралийской армии не нашлось места даже для упоминания об этом эпизоде. Только недавно краткий очерк, посвященный двухмесячному пребыванию австралийских солдат в России, появился в военной энциклопедии.

Каков же итог этой истории? Двое австралийцев – капитан Браун и сержант Пирс погибли, несколько получили ранения: сержант Хилл и рядовые Кевин, Пердью, Робинсон, Лютерборроу и Гэффи. Обе высшие награды военнослужащим NRRF - *Кресты Виктории* – были вручены австралийцам, одна из них – посмертно. Восемь австралийцев были награждены медалями за отличие. Командир большинства австралийцев майор Харкорт также получил орден. В 1929 году он переехал в Австралию, во время Второй Мировой войны воевал на Новой Гвинее.

Союзная экспедиция мало помогла Белому Делу. Она лишь на несколько месяцев отсрочила падение Архангельска и не оказала существенного воздействия на ход Гражданской войны в России. Более того, ассоциация белогвардейцев с иностранными интервентами только помогла большевикам в патриотической пропаганде. Великобритании экспедиция обошлась в 15 млн. фунтов стерлингов (цены 1919 года), а к репутации ее инициатора – неудачливого военного стратега Уинстона Черчилля прибавился еще один темный след.

*Капитан Аллан Браун - родился в Манчестере (Великобритания) в 1890 году, записался в Австралийскую армию в 1914 году в городе Тувумба, штат Квинсленд. Прослужил 3 года в Ланкастерском пехотном полку (*Duke of Lancaster Yeomanry*). Эмигрировал в Австралию в возрасте 21 года, 25 августа 1914 года добровольно вступил в австралийскую армию. Служил в Египте, при Галлиполи был ранен в ногу, но вернулся в строй еще до эвакуации десанта, воевал на Западном фронте (во Франции), под Мессиной был тяжело ранен. Был награжден Орденом за Отличие в Службе/*Distinguished Service Order*. Добровольно вступил в NRRF. Из его писем к сестре следует, что немаловажным мотивом его вступления в NRRF было желание заработать денег перед возвращением домой, так как его личные, в том числе, ценные вещи пропали вместе с потопленным

немецкой подводной лодкой судном, направлявшимся в Австралию.

The Forgotten War in North Russia. Defence War Journal No 22, May-June 1980
A Pathetic Sideshow. Australians and the Russian Intervention. Journal of the Australian War Memorial. No 7, October (1985)

Возврат к главной странице www.warsstory.org